

А. С. Бояшов

Белорусский институт стратегических исследований, Минск

О. Н. Лешенюк

Академия национальной безопасности Республики Беларусь, Минск

Anatoly Boyashov

Belarusian Institute of Strategic Research, Minsk

Oleg Leshenyuk

Academy of National Security of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 341.1

СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИСТЕМЕ ООН

NETWORK ANALYSIS OF FOREIGN POLICY: EUROPEAN UNION IN THE UN SYSTEM

В статье представлен авторский подход к изучению внешней политики, основанный на методе сетевого анализа. Цель статьи заключается в разработке такой методологии, которая позволяла бы прогнозировать изменение связей как между государствами, так и государств с международными и неправительственными организациями. На примере системы ООН авторы утверждают, что внешнеполитические инициативы Европейского союза в системе ООН отражают процесс перераспределения власти внутри самого ЕС. Авторская методология сетевого анализа позволяет осуществлять мониторинг внешнеполитических действий ООН и прогнозировать изменение влияния в системе того или иного государства.

Ключевые слова: сетевой анализ; система ООН; Европейский союз; внешняя политика.

Based on the method of network analysis, the article develops methodology of foreign policy research. The aim of the article is to develop such a methodology that would allow to predict changes in relations both between states and relations of states with international and non-governmental organizations. Using the example of the UN system, the authors prove that the foreign policy initiatives of the European Union in the UN system reflect the process of power redistribution within the EU itself. The author's methodology of network analysis allows monitoring foreign policy actions in the UN system and forecasting changes in the influence of one or another state.

Keywords: network analysis; UN system; European Union; foreign policy.

Одной из основных тенденций современной системы международных отношений стала институционализация коалиций государств для достижения выгодных позиций на международной арене. Особенность этого процесса заключается в том, что для достижения внешнеполитических задач традиционному объединению государств в коалиции сопутствует активизация взаимодействия с международными организациями, неправительствен-

ным сектором и транснациональными корпорациями. В результате мировая арена состоит из сложных сетей, представляющих собой связи государств, прежде всего, с другими государствами (дипломатические сети), с секретариатами международных межправительственных организаций (институциональные сети), а также с неправительственным сектором, транснациональными корпорациями и крупными коммерческими предприятиями (организационные сети) [1].

Системное измерение и прогнозирование действий различных по своему правовому статусу и региональному происхождению акторов и участников международных отношений представляет собой научную проблему этой статьи. В научных исследованиях именно по международным организациям наиболее часто встречается суждение о качественном снижении роли государства из-за роста числа организаций из неправительственного сектора. Отмечается повышенная эффективность «горизонтальных» связей неправительственных организаций, которые противопоставляются «вертикальным» государственным. Данное суждение стало центральным элементом концепций «взаимозависимости» и «глобального управления», а также ряда современных исследований в области сложных систем и теории сетей [2, с. 33; 3, с. 59].

Вопреки расхожему мнению о «горизонтальном» характере связей, иерархичность сложных сетей сохраняется, наделяя некорпоративных или неправительственных игроков, а именно государства, функцией воспроизводства сетевой коммуникации. Другими словами, крупные государства поддерживают коммуникацию внутри определенной тематической сети международных и неправительственных организаций для достижения внешнеполитических задач. Это позволяет повышать результативность информационной работы: количество источников возрастает, путем перекрестной проверки растет качество информации, а достижение целей «руками» других акторов нивелирует репутационные издержки. Так, дипломат может по ротации переходить на службу не на следующий уровень служебной лестницы, а в состав международных гражданских служащих или НПО, формально более не представляя государство, но работая на его интересы и сохраняя иерархию «госслужащего» внутри сети.

Сложные внешнеполитические действия реализуются в системе ООН. Практика изобилует примерами коммуникационной «травли» отдельных государств со стороны неправительственных организаций, формально вроде бы не представляющих государство регистрации, но на деле зависящих от источника финансирования и кадрового обеспечения. Так, в январе 2021 г. в ходе 46-й сессии Совета ООН по правам человека резолюция западных государств предусматривала 2,5 млн долл. дофинансирования на так называемое «расследование» ситуации в Беларуси. Юридически была запрошена возможность дополнительно профинансировать 16 позиций в УВКПЧ. Фактически без согласия суверенного государства, без широких предварительных консультаций, с нарушением Устава ООН и вопреки

мандату Верховного комиссара ООН по правам человека в УВКПЧ было принято решение о создании целого отдела по одной стране. Ожидалось, что снабжать информацией этот «департамент» будут неправительственные организации в Дании, уже профинансированные западными источниками.

Характерно также распространение практики целевого финансирования или премирования экспертов ООН со стороны западных государств и корпораций, при этом ресурсы выделяются всегда на определенную тему, нередко в обход ООН – через университеты и неправительственные организации. Так, в 2015–2019 гг. наиболее активными донорами экспертов Совета ООН по правам человека были США, Германия, Нидерланды, а также фонды имени Гейтса, Форда, Открытого общества, ОАК, Макартура и Майкрософт. В период с 2015 по 2019 г. 37 из 121 экспертов ООН сообщили о получении 134 прямых финансовых выплат на общую сумму 10 725 328 долл., в основном от частных доноров. Один эксперт сообщил о получении более 2 млн долл., другой – более 1 млн долл., еще шесть – более 500 тыс. долл., и еще 11 – более 100 тыс. долл. Сами эксперты называют это не иначе, как подкуп, но сетуют: «Так устроен рынок»¹.

Усложнение инструментов достижения целей внешней политики делает востребованной разработку методологии анализа сложных связей государств как между собой, так и с неправительственным и корпоративным сектором [4, с. 4]. Одним из возможных методологических подходов к этому может быть сочетание теории сложных сетей и метода сетевого анализа. В этой статье под сложной сетью понимается устойчивая форма взаимодействия государств с секретариатами международных организаций, коммерческими предприятиями, неправительственными организациями, группами лиц и индивидами, участвующими в процессе принятия решений международной организации. Сложную сеть отличает повышенная степень взаимозависимости элементов в области определенной тематической повестки. Она состоит из дипломатических (государства), институциональных (секретариаты международных организаций), организационных (неправительственные организации, коммерческие предприятия) элементов, находящихся в определенной иерархии. Иерархия определяется количеством и качеством связей и развивается в формате «центр – периферия» как между элементами одного уровня по линии «государство – государство» (дипломатические сети), «секретариат – секретариат» (институциональные сети), «организация – организация» (организационные сети), так и между уровнями «государство – секретариат – организация» (сложные сети) [1].

Сетевой анализ внешней политики может быть сосредоточен на положении теории сложных сетей о том, что актор стремится повысить свое влияние путем расширения количества связей (тактика лидера) и установления связей с такими подгруппами сети, которые не связаны между со-

¹ Бояшов, А. С. Скрытые механизмы работы ООН по Беларуси: кто и за что платит. Евразия. Эксперт, 04.10.2021. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/skrytye-mekhanizmy-raboty-onn-po-belarusi/>.

бой (тактика брокера) [5, с. 570–571]. Этим тактикам соответствует расчет определенных показателей центральности в сетевом анализе: степени связности для определения «лидеров» и степени посредничества для выявления «брокеров» [6]. В сетевом анализе под узлом понимается, как правило, актор (государство или организация), а под графом – изображение акторов и их связей. Степень связности узла v для графа $G = (V, E)$ с $|V|$ узлами и $|E|$ связями определяется как:

$$C_D(v) = \deg(v).$$

Степень посредничества соотносится с ролью «брокера»: показатель представляет число кратчайших путей через определенный узел. Чем выше степень посредничества, тем чаще оказывается определенный узел на пути двух других узлов. Для определения данной степени использована формула Л. Фримана:

$$C_B(v) = \sum_{s \neq v \neq t} \frac{\sigma_{st}(v)}{\sigma_{st}},$$

где $\sigma_{st}(v)$ – общее количество путей через узел v ;

σ_{st} – общее количество кратчайших путей из узла s в узел t .

Для выявления динамики развития связей на основе информации о коллективных действиях акторов моделируется матрица взвешенных связей. В зависимости от значимости коллективного действия каждому типу связи дается тот или иной вес, представленный числом. В дальнейшем по вышеуказанным формулам рассчитываются показатели центральности. Регулярный мониторинг по единообразным критериям позволяет определить динамику изменения связей, и как следствие, результативность достижения внешнеполитических задач тактиками лидера и брокера.

Используем предложенную методологию для анализа внешнеполитических действий Европейского союза (ЕС) в системе ООН, в частности, применим сетевой анализ к действиям ЕС в ходе повестки по предотвращению нарушений прав человека в Совете ООН по правам человека (СПЧ ООН). Эта ежегодная инициатива западных стран велась с 2010 г. и была нацелена на создание новой постоянно действующей структуры на основе страновых Специальных процедур СПЧ ООН в 2019 г. (см. таблицу 1). ЕС не достиг своих целей, поскольку группе западных государств, координирующих свои действия через связку JUSCANZ1 – ЕС, не удалось стать основным брокером сложной сети. Вовремя скоординировав свои действия через Группу единомышленников, другие государства, в том числе и Беларусь, подклю-

¹ JUSCANZ (русс. ЯСКАНЗ) – название неформальной группы США и их союзников в системе ООН.

чилились к повестке с альтернативными предложениями и повысили свои показатели центральности.

Таблица 1

**Резолюции Совета ООН по правам человека
по предотвращению нарушений прав человека в период 2010–2019 гг.**

	2010 – СПЧ14¹	2011 – СПЧ18	2013 – СПЧ24	2016 – СПЧ33	2018 – СПЧ38	2019 – СПЧ42
Сессия	Июнь 2010	Сентябрь 2011	Сентябрь 2013	Сентябрь 2016	Июнь 2018	Сентябрь 2019
Внесено	Украина	Украина	Украина	Украина	Норвегия и Швейца- рия	Украина и Уругвай
Авторы	Украина	Украина	Венгрия, Мальдивы, Марокко, Украина, Уругвай	Австралия, Венгрия, Мальдивы, Марокко, Польша, Украина, Уругвай	Колумбия, Норвегия, Сьерра Леоне, Швейцария	Австрали, Венгрия, Мальдивы, Марокко, Польша, Украина, Уругвай
Соавторы	25	45	57	67	53	58
Консенсус	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
Дополни- тельные финанси- рование (в долл. США)	163500	0	97200	253000	419100	81600

Построим две взвешенные ненаправленные матрицы аффилированных действий государств, международных и неправительственных организаций: одну для связей в 2010–2011 гг., когда повестка предотвращения была запущена в СПЧ ООН, и другую для связей в 2018–2019 гг., когда западные государства перешли к созданию нового рабочего органа (см. рис. 1). Действия признаются аффилированными в тех случаях, когда участники процесса совместно совершают то или иное действие (членство в СПЧ ООН, совместное внесение резолюции на голосование, внесение поправок, совместное участие в мероприятии, координация при голосовании). В качестве узлов матриц выступают акторы повестки, связи в матрицах ненаправленные, поскольку представляют совместные действия.

¹ СПЧ14 означает четырнадцатую сессию Совета ООН по правам человека.

	A	B	C	D	E	F	
1		Ukraine	Australia	Azerbaijan	Burkina	Canada	Col
2	Ukraine	0	3	3	3	3	
3	Australia	3	0	2	2	2	
4	Azerbaijan	3	2	0	2	2	
5	Burkina Faso	4	2	2	0	2	
6	Canada	3	2	2	2	0	
7	Colombia	3	2	2	2	2	
8	Czech Republic	3	2	2	2	2	
9	Estonia	3	2	2	2	2	
10	France	4	2	2	2	2	
11	Georgia	3	3	2	2	2	
12	Germany	3	3	2	2	2	
13	Guatemala	3	3	2	2	2	
14	Hungary	4	2	2	2	2	
15	Italy	4	3	2	2	2	
16	Latvia	3	2	2	2	2	
17	Lithuania	3	3	2	2	2	

Рис. 1. Фрагмент матрицы для 2010–2011 гг.

Узлы и связи смоделированы на основе следующих документов:

1) для сети 2010–2011 гг.: резолюция СПЧ ООН № 14/5 от 23 июня 2010 г. «Роль предупреждения в поощрении и защите прав человека»¹, «Отчет СПЧ ООН о его четырнадцатой сессии»², «Отчет УВКПЧ по Семинару на тему роли предотвращения в продвижении и защите прав человека»³;

2) для сети 2018–2019 гг.: резолюция СПЧ ООН № 38/18 от 17 июля 2018 г. «Вклад Совета по правам человека в предотвращение нарушений прав человека»⁴, «Отчет СПЧ ООН о его тридцать восьмой сессии»⁵, 143 аудиофайла из электронной базы данных записей Отделения ООН в Женеве (выступления на межсессионных семинарах СПЧ ООН 9–10 апреля 2019 г. и 8 октября 2019 г.)⁶. Аудиофайлы были использованы для фиксации факта участия в мероприятии.

¹ Роль предупреждения в поощрении и защите прав человека. Доклад Совета по правам человека о работе его четырнадцатой сессии, 31 мая – 18 июня 2010 г., 23.10.2012. – Женева: ООН. A/HRC/RES/14/5.

² Доклад Совета по правам человека о работе его четырнадцатой сессии, 31 мая – 18 июня 2010 г., от 23.10.2012. – Женева: ООН. A/HRC/14/37.

³ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о рабочем совещании, посвященном роли предупреждения в поощрении и защите прав человека, от 13.09.2011. – Женева: ООН. A/HRC/18/24.

⁴ Вклад Совета по правам человека в предотвращение нарушений прав человека. Доклад Совета по правам человека о работе его тридцать девятой сессии, 10–28 сентября 2018 г., от 16.12.2020. – Женева: ООН. A/HRC/RES/38/18.

⁵ Доклад Совета по правам человека. Двадцать седьмая специальная сессия (5 декабря 2017 г.). Тридцать седьмая сессия (26 февраля – 23 марта 2018 г.). Двадцать восьмая специальная сессия (18 мая 2018 г.). Тридцать восьмая сессия (18 июня – 6 июля 2018 г.). – Нью-Йорк: ООН, 2018. A/73/53.

⁶ UNOG Digital Recordings Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.unog.ch/digitalrecordings>. – Дата доступа: 27.05.2020.

Для применения метода сетевого анализа действия кодируются в связи, взвешенные на основе повторяемости и юридического значения: от «0» для отсутствующих связей до «7» для связей максимальной суммарной силы. Значения силы связей суммируются, связи взвешены следующим образом: 1) авторство резолюций – 3 (между основными авторами резолюции 14/5 от 2010 г., резолюции 38/18 от 2018 г.); 2) соавторство резолюций – 2 (между авторами и соавторами указанных резолюций); 3) принятие резолюции консенсусом – 1 (среди 47 членов СПЧ, принявших резолюцию 14/5 от 2010 г. без голосования); 4) совместное голосование по резолюциям – 1 (среди тех, кто голосовал за, среди тех, кто голосовал против, резолюция 38/18); 5) авторство поправки к резолюции – 3 (среди авторов и соавторов поправки к резолюции 38/18); 6) совместное голосование по предложенной поправке – 1 (среди голосовавших за, среди голосовавших против, по поправке к резолюции 38/18); 7) участие в формировании повестки дня – 1 (среди участвовавших в анкетировании УВКПЧ 2011 г., семинаре 2011 г., двух межсессионных семинарах 2019 г.).

Расчет веса связи между каждой парой узлов a и b обеспечивается по формуле:

$$e_{ab} = 3 \cdot r_{ab} + 2 \cdot r2_{ab} + k_{ab} + v_{ab} + 3 \cdot r3_{ab} + v2_{ab} + p_{ab},$$

где e – вес ребра между узлом a и узлом b ;

a и b – узлы, обозначающие государства, институты или организации;

r – количество резолюций, совместными основными авторами которых являются узлы a и b ;

$r2$ – количество резолюций, совместными соавторами которой являются узлы a и b ;

k – показатель принятия резолюции консенсусом, если принята консенсусом и узлы a и b – члены СПЧ ООН, то $k = 1$, если нет, то $k = 0$;

v – количество раз, когда a и b проголосовали по резолюции одинаково;

$r3$ – количество поправок, совместными авторами и соавторами которых являются a и b ;

$v2$ – количество раз, когда a и b голосуют по поправкам одинаково;

p – количество раз, когда a и b одновременно участвуют в том или ином внесессионном мероприятии.

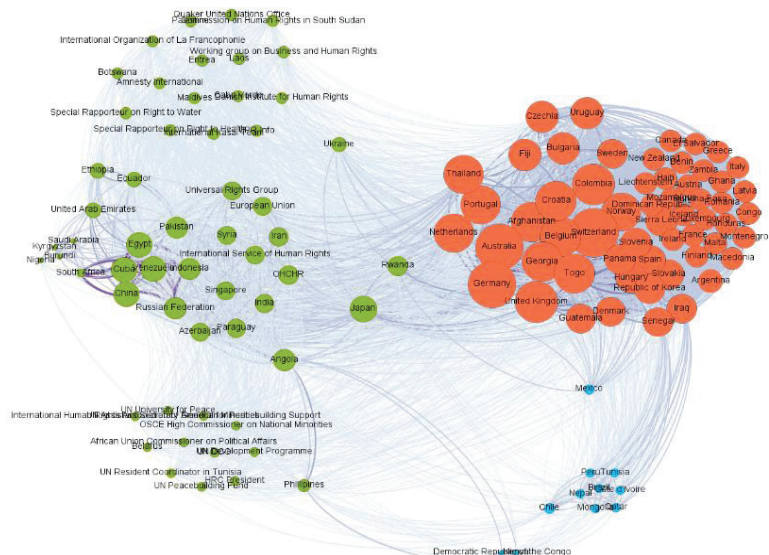
Данные были импортированы в Microsoft Excel, а затем в UCINET для анализа, NetDraw и Gephi для визуализации графов (рис. 2). Программы выбирались исходя из относительно небольшого объема данных: сеть 2010–2011 гг. состоит из 109 узлов, сеть 2018–2019 гг. – из 125 узлов.

Сетевой анализ применен к двум матрицам связей, рассчитаны показатели степеней связности и посредничества основных акторов Европейского союза (таблица 2).

Таблица 2

**Сравнение степеней связности и посредничества основных акторов
Европейского союза в СПЧ ООН в 2010–2011 и 2018–2019 гг.**

	Степень связности 2010–2011	Степень связности 2018–2019	Степень посредни- чества 2010–2011	Степень посредни- чества 2018–2019	Измене- ние связ- ности, %	Изменение посредни- чества, %
Австрия	–	116.000	–	0.000	–	–
Бельгия	46.000	217.000	0.000	130.456	371,7	+
Болгария	52.000	172.000	0.000	82.316	230,8	+
Хорватия	–	217.000	–	130.456	–	+
Кипр	52.000	–	0.000	–	–	–
Чехия	51.000	172.000	0.000	82.316	237,3	+
Дания	–	155.000	–	79.098	–	+
Эстония	51.000	–	0.000	–	–	–
Финляндия	–	116.000	–	0.000	–	–
Франция	97.000	116.000	64.134	0.000	19,6	–
Германия	103.000	256.000	59.326	198.874	148,5	235,2
Греция	–	116.000	–	0.000	–	–
Венгрия	97.000	161.000	64.134	24.021	66	–62,5
Ирландия	–	116.000	–	0.000	–	–
Италия	149.000	116.000	412.635	0.000	–22,1	–
Латвия	51.000	116.000	0.000	0.000	127,5	–
Литва	103.000	–	59.326	–	–	–
Люксембург	–	116.000	–	0.000	–	–
Мальта	–	116.000	–	0.000	–	–
Нидерланды	46.000	211.000	0.000	135.636	358,7	+
Португалия	52.000	211.000	0.000	135.636	305,8	+
Румыния	51.000	116.000	0.000	0.000	127,5	–
Словакия	150.000	161.000	412.635	24.021	7,3	–94,1
Словения	150.000	161.000	412.635	24.021	7,3	–94,1
Испания	51.000	161.000	0.000	24.021	215,9	+
Швеция	–	155.000	–	79.098	–	+
Делегация ЕС	–	95.000	–	16.779	–	+

**Рис. 2. Визуализация графа сети в 2018–2019 гг.
(оранжевая группа – страны ЕС и их союзники)**

Сравнительный анализ двух матриц выявил не только внутреннюю иерархию, но и изменение тактики отдельных стран-членов ЕС. Наиболее активно тактику лидера использовали Бельгия, Болгария, Чехия, Германия, Латвия, Нидерланды, Португалия и Испания. При этом тактику брокера использовали далеко не все, а наиболее активным брокером ЕС стала Германия, участвующая в этом процессе во взаимодействии с незападными государствами, международными организациями и неправительственным сектором. Данный анализ показывает, что первую скрипку в повестке СПЧ ООН по предотвращению нарушений прав человека также играла Германия, предложившая всем заинтересованным новую методологию работы мониторинговых механизмов ООН через связь Специальных процедур СПЧ ООН с брифингами Совета Безопасности.

Европейский союз и конкретно ФРГ активно вступили в переговоры со всеми заинтересованными сторонами, вовлекая в повестку иных акторов и давая таким образом возможность «извлечь» репутационные выгоды отдельным государствам Африки, Азии, Латинской Америки, а также так называемой группе ЕС-плюс (кандидаты в члены ЕС). Благодаря тактике брокера западной группе удалось расширить основную группу соавторов резолюций с 25 государств в 2010–2011 гг. до 58 государств в 2018–2019 гг. Переговоры проходили в рамках неформальных кокусов «Права человека и предотвращение конфликтов» и «Группа друзей за ответственность по

защите». Именно это и вызвало опасения остальных государств, представители которых предположили, что повестка по предотвращению станет новым инструментом вмешательства во внутренние дела. Между тем, тактика брокера привела к тому, что незападные государства были вовлечены в повестку, пуская и с альтернативным предложением использовать для предотвращения не брифинг страновых Специальных процедур в Совете Безопасности, а Универсальный периодический обзор СПЧ ООН.

На основании изложенного можно утверждать, что сетевой анализ эффективен в изучении внешней политики и конкретных механизмов ее достижения. Методология сетевого анализа позволяет системно измерять взаимодействие различных акторов и участников процесса принятия решений, а также вести мониторинг связей в рамках ситуативных и устойчивых коалиций. Представленные авторами в статье результаты анализов данной проблемы могут быть использованы для прогнозирования внешнеполитических действий на основе теории сложных сетей и метода сетевого анализа. Существенный потенциал данного подхода заключается в сочетании метода сетевого анализа с элементами линейной регрессии в виде т.н. модели экспоненциального случайного графа. Вместе с тем, метод сетевого анализа не лишен недостатков. В первую очередь, результаты анализа зависят от объективной интерпретации силы связей между акторами, а также отбора источников информации. Все это требует дальнейшей научной разработки проблемы.

Список использованных источников

1. *Boyashov, A.* Network Governance of the UN Human Rights Council: Diplomatic, Institutional, and Organizational Actors / A. Boyashov. – New York: Routledge, 2022. – 180 p.
2. *Zanini, M.* The Networking of Terror in the Information Age. In *Networks and Netwars*, edited by John Arquilla and David Ronfeldt. *The Future of Terror, Crime, and Militancy* / M. Zanini, Sean J. A. Edwards. – Santa Monica: RAND Corporation, 2001. – Pp. 29–60.
3. *Keck, M.* Activists Beyond Borders. *Advocacy Networks in International Politics* / M. Keck, K. Sikkink. – New York: Cornell University Press, 1998. – 240 p.
4. *Leshenyuk, O. N.* Coordination of the Eurasian Economic Union member states diplomacy in the United Nations. *Journal of the Belarusian State University. International Relations* / O. N. Leshenyuk. – 2021; 2:3–8.
5. *Hafner-Burton, E. M.* Network Analysis for International Relations / E. M. Hafner-Burton, M. Kahler, A. H. Montgomery // *International Organization*. – 2009. – № 63(3). – P. 559–592.
6. *Borgatti, S. P.* Analyzing Social Networks / S. P. Borgatti, M. G. Everett, J. C. Johnson. – Los Angeles: SAGE, 2013. – 304 p.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)